

Научная статья

УДК 398.224(=512.1)(571.1/.5)

DOI 10.17223/18137083/92/17

Сравнения с параметром «блеск, сияние» в алтайском и хакасском героическом эпосе

Елена Валерьевна Тюнтешева

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Аннотация

Рассматривается семантическая структура образных сравнений с параметром «блеск, сияние» в алтайском и хакасском эпосе, выявляются общность и специфика сравнений в сказаниях двух народов. В алтайских сказаниях сравнения с данным параметром отличаются большим, чем в хакасском, разнообразием конструкций, компонентного состава и переосмысления семантики.

Особое внимание уделяется параметру как компоненту смыслового содержания сравнительной конструкции. При наличии параметра «блеск, сияние» на формальном уровне в зависимости от компонентного состава наблюдается появление дополнительного параметра в силу переосмысления признака, и происходит перенос из физической в эмоциональную и другие сферы (сияющее, как луна и солнце, лицо → радость; блеск коня, его гривы, хвоста → стремительный бег и др.).

Ключевые слова

алтайский язык, хакасский язык, эпос, образные сравнения, сравнительная конструкция, компоненты сравнения, эталон сравнения, параметр сравнения, метафорическое переосмысление

Для цитирования

Тюнтешева Е. В. Сравнения с параметром «блеск, сияние» в алтайском и хакасском героическом эпосе // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 251–264. DOI 10.17223/18137083/92/17

© Тюнтешева Е. В., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 251–264
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 251–264

Comparisons regarding the parameter of “shine, glow” in the heroic epics of Altai and Khakass

Elena V. Tyuntешеva

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Abstract

This paper considers the semantic structure of figurative comparisons with the parameter “shine, glow” in Altai and Khakass epic tales, revealing both commonalities and specificities in the epics of these two peoples. Altai epics exhibit a broader spectrum of constructions, compositional complexity, and semantic reinterpretations regarding the parameter of “brilliance, radiance” when compared to those of Khakass. The comparisons found within Khakass tales exhibit unique traits, for example, likening the physiques of departed bogatyrs to lunar and solar luminescence, or the precious metals of gold and silver. The standards of brilliance and radiance in the Altai epic are objects-sources of light: celestial luminaries and natural phenomena (moon, sun, stars, lightning, dawn, rainbow), fire (flame, fire). Within Khakass folklore, the moon, sun, gold, silver, and stone constitute a limited set of objects serving this function. Special attention is paid to the parameter in question as a component of the semantic content of the comparative construction. The presence of the parameter of “shine, glow” at the formal level indicates the emergence of an additional parameter according to specific ethnocultural representations and transfer from physical to emotional and other domains. The examples include the shining of celestial bodies or radiant faces to denote joy; a face of a bogatyr flaming like fire to represent anger, emotional tension; the shine of a horse, its mane, tail to indicate swiftness, and others. In these constructions, abstract nouns may be employed figuratively for comparative purposes: shining like a diamond speech to indicate eloquence.

Keywords

Altai language, Khakass language, epic, figurative comparisons, comparative constructions, components of comparison, standard of comparison, comparison parameter, metaphorical transformation

For citation

Tyuntешеva E. V. Comparisons regarding the parameter of “shine, glow” in the heroic epics of Altai and Khakass. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 3, pp. 251–264. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/17

Введение

Исследователи отмечают типологическую общность мотивов, сюжетов и образных выражений эпических произведений тюркских народов Сибири [Кузьмина, 2005; Ондар, 2020]. Интерес лингвистов вызывают сравнительно-сопоставительные исследования образных средств, в частности сравнений, используемых в героических сказаниях этих народов [Львова, Герасимова, 2017; Львова, 2019; Ефремов и др., 2019; Ондар, 2020; Шенцова, 2022; Захарова, 2023]. Во всех этих работах наряду с общими чертами эпических текстов отмечаются специфика языка эпоса каждого из народов, свойственные только ему «языковые средства выразительности, характерные для текстов данного жанра фольклора», собственный набор стандартных фраз и их лексическое наполнение [Ондар, 2020, с. 171].

Новизну нашего исследования составляет обращение к такому важному компоненту смыслового содержания сравнительной конструкции, как параметр, выявление выражаемого им смысла в эпическом тексте. Параметр – совокупность свойств сравниваемых объектов, «выделяемых как актуальные для данного сравнения» [Кошкарева, Плотников, 2023, с. 192], на основе которых устанавливается сходство между объектами-компаратами – предметом сравнения (CMPR₁) и эталоном (CMPR₂) [Федина, Кошкарева, 2023].

В данной статье рассматриваются сравнения с параметром «блеск, сияние» в алтайском и хакасском эпосе. Они являются важным средством изображения персонажей, передают красоту и величие главных героев, их коней, снаряжения, а также эмоциональное состояние и некоторые другие характеристики; служат более выразительному описанию и усиливают воздействие на слушателя. Особенно сравнения с данным параметром характерны для алтайских героических сказаний.

Спецификой рассматриваемых сравнений в эпических произведениях является усложнение их смысловой нагрузки: при наличии параметра «блеск, сияние» на формальном уровне в определенных контекстах наблюдается появление дополнительного параметра в силу переосмысления данного признака («блеск, сияние» → «скорость», «блеск, сияние» → «эмоциональное состояние»), что обусловлено этнокультурными представлениями.

Цель статьи – анализ семантической структуры сравнений с рассматриваемым параметром и выявление условий переосмысления признака в зависимости от компонентного состава сравнительной конструкции в алтайских и хакасских сказаниях.

1. Типы конструкций с параметром «блеск, сияние»

В алтайских и хакасских эпических текстах среди сравнительных конструкций с параметром «блеск, сияние» выделяются именные и глагольные. Именные сравнения передают общность какого-либо качества, глагольные – подобие действий предмета и эталона. Последние преобладают, так как посредством сравнений с названным параметром в большей степени описываются действия, состояния, события. Это является особенностью таких сравнений, в отличие, например, от сравнений с параметром «размер» [Тюнтешева и др., 2024].

1.1. Глагольные сравнения

Глагольные сравнения различаются как формальной, так и содержательной структурой в зависимости от отнесенности глагольного компонента к предмету или эталону сравнения.

У первых глагольный компонент при CMPR₂ предполагается, но, как правило, бывает опущен. Действие предмета сравнения уподобляется этому же действию эталона.

В случае отнесенности глагольного компонента к CMPR₂ он является предикатом зависимой части полипредикативной конструкции, и формальный показатель сравнительных отношений присоединяется к нему. Ситуация сравнивается с той же ситуацией при условии какого-то нереального события.

1.1.1. Конструкции, в которых действие предмета сравнения уподобляется такому же действию эталона. По семантике глагольного компонента выделяются три группы сравнений, которые включают: 1) глагол со значением ‘сиять’, ‘сверкать’, ‘гореть’; 2) глагол ‘показаться’, ‘видеться’; 3) некоторые другие глаго-

лы, которые обозначают действия, характерные для объектов, выступающих в роли эталонов.

а) Сравнения с глаголами 'сиять', 'сверкать', 'гореть'

Особенность семантической структуры сравнений с глаголами такой семантики – наличие указания на параметр «блеск, сияние» в лексическом значении глагола.

В качестве глагольного компонента выступают следующие лексемы:

алт. *жалтыра*- 'сверкать, блестеть', *жалтырт эт*- 'сверкнуть', *чагыл*- 'сверкать', *жары*- 'светить; светиться', *чалы*- 'светить, сиять, освещать' (о светилах), *суркура*- 'блестеть, сверкать', *мызылда*- 'сверкать, мерцать', *жалбыра*- 'полюхаться', *күй*- 'гореть'; **хак.** *чары*- 'светить, светиться', *палаңна*- 'сверкать, сиять; блестеть, переливаясь', *суста*- 'сиять, сверкать, блестеть'.

алт. *Көргөн көзи көк чолмондый / Суркурап туртан жанду болтыр* (МК, с. 157) 'Смотрящие глаза его, **как синие звезды**, / **Сияли** – с таким обыкновением [он] был'; *Эмди ол согооным / Ай ошкош жалтырап турат, / Күн ошкош мызылдап жүрет* (АБ, с. 146) 'Теперь эта моя стрела, / **Подобно луне, мерцает**, / **Подобно солнцу, сияет**'.

хак. *Арыг сіліг Ай Хуучын, / Ай чілі чарып, / Аарлыг торгы кип кискен, / Күн чілі палаңнап, / Күмүс аралыг кип кискен* 'Прекрасная Ай-Хуучин / **Светится, как луна**, / Платье из дорогого шелка надев, / **Сияет, как солнце**, / С серебряной [нитью] платье надев' (АХ, 1997, с. 312–313).

б) Сравнения с глаголами 'показаться', 'видеться'

Сравнения с глаголами *көрүн*- 'видеться, показаться' и *билдир*- / *пүлдүр*- 'показаться' выявлены только в алтайском эпосе. Они гиперболизированно описывают появление героя и его коня. Эталоны блеска, сияния, яркости богатыря / его лица выступают *чолмон* 'звезда', *тандак* 'заря' и *солонгы* 'радуга'; блеска коня – *тандак* 'заря', *жалкын* 'молния' и *жалбыш* 'пламя'.

Часто такие примеры содержат обстоятельство места *тенгери* 'небо', что подчеркивает величие богатырей:

Минген ады солонгыдый, / Кан-Жеереним тенгериде тандактый, / Пу ла полуп көрүнди. / Жүрген пойы Очы-Балам, / Тенгериде танг чолмондый / Эмди полуп пу көрүнди (ОБ, с. 104) 'Конь ее, будто радуга, / Мой кроваво-рыжий [конь], **как заря в небе**, / Вот так **показался**. / Моя Очи-Бала, сама как есть, / **Будто утренняя звезда в небе**, / Вот так **показалась**'; *Кыс чырайы чолмондый / Тенгериден көрүнөт* (ОБ, с. 152) 'Лицо девушки, **как звезда**, / **С неба видится**'.

в) Сравнения с глаголами, которые обозначают действия, характерные для явлений, выступающих в роли эталонов

В алтайском эпосе выявлено небольшое количество сравнений, где в роли эталонов выступают 'молния', 'пламя', 'пожар'. Эти сравнения представляют мощь и масштаб действий богатыря и его коня, а также высокую степень эмоционального напряжения.

алт. *Баатыр кижі бу чырайы / Кызыл жалбыш жайылыптыр* (МК, с. 82) 'Лицо богатыря, / **Как красное пламя, распространялось**'; *Үч тенгери түбинен / Жалкын кептү жайылды...* (ОБ, с. 123–124) 'Со дна трех небес [конь], / **Как молния, полыхнул** (букв.: **распространился**)...'; *Алып жүзи кызыл өрттий тенгери тозуп...* (МК, с. 127) 'Лицо алыппа, **как красный пожар**, небо заслонив...'.

1.1.2. Сравнения, в которых одна ситуация уподобляется той же при условии какого-то нереального события. Глагольный компонент, относящийся к CMPR₂, оформляется в алтайском языке показателем *-ГандЫй* (< форма причас-

тия -ГАН + показатель сравнения -ДЫЙ). Эта форма в полипредикативной конструкции «представляет событие в зависимой части как не имевшее место в действительности и выступает как показатель связи» [Озонова, 2023, с. 48]. Главная предикативная единица обозначает объект сравнения, а зависимая является эталоном.

В алтайском эпосе такие сравнения часто описывают эмоциональное состояние персонажей, их восприятие ситуации или внешности («блеска») главных героев и включают предикат *тий-* ‘касаться’, субъектами при котором выступают *ай* ‘луна’ и *күн* ‘солнце’. Эмоциональное состояние героев передается через уподобление природным явлениям.

алт. *Айдаг жарык ай тийгендий*, / *Күннен изү күн тийгендий*, / *Ак-Бөкө лө Алтын-Топчы / Айдары жок сүүндилер* (АБ, с. 198) ‘Будто ярче луны луна засияла (букв.: коснулась), / Будто жарче солнца солнце засияло’, / Ак-Бөкө и Алтын-Топчы / Несказанно радовались; *Сенин жүзинди көргөмдө*, / *Күнге тийгендий, көзим тайкылат*. (АБ, с. 640) ‘Когда на лицо твое смотрю, / Как будто на солнце взглянул (букв.: коснулся), глаза ослепляются’.

Встречается и сравнение двух разных ситуаций в конструкциях, где к $CMPR_2$ относится глагол в форме причастия -ГАН + афф. Дат. п., к нему присоединяется показатель сравнения – послелог *түңей* ‘похож’:

алт. *Адакы учында жанганын / Ай тийгенге түңей болды* (АБ, с. 21) ‘Наконец-то, с твоим возвращением / Будто луна засияла (букв.: Наконец-то, [то, что] ты вернулся, / Стало похожем [на то, что] луна коснулась’).

1.2. Именные сравнения

В алтайском и хакасском эпосе отмечаются именные сравнения с параметром «блеск, сияние», выражающие отношения равенства (уподобление предмета эталону) и отношения неравенства (указание на разную степень проявления признака у предмета и эталона).

1.2.1. Сравнения, выражающие отношения равенства. Параметр в данных сравнениях часто не выражен эксплицитно:

алт. *Ай билдирлү, күн билдирлү* / *Мандык торко чамча кийет* (АБ, с. 178) ‘Как луна, как солнце, / Шелковую с вытканым узором рубашку надевает’.

Указание на параметр может содержаться в компоненте, выраженном существительным, входящим в $CMPR_2$:

алт. *Ай жалтагы ак чырайы / Ачык-жарык бу келетен* (МК, с. 84) ‘[Как] сияние луны, белое лицо его / Открытым-светлым было...’; *Күн жаркынду күрен жүзи / Күлүмзиреп, каткыр келтен* (МК, с. 84) ‘Коричневое лицо его с сиянием [как у] солнца / Улыбалось и смеялось при входе [домой]’.

В приведенных примерах отсутствует формальный показатель сравнения, но он подразумевается, поэтому Л. Н. Тыбыкова [1993, с. 66–67] относит такие конструкции к отдельному семантическому типу именных метафорических сравнений без специальных показателей.

1.2.2. Сравнения с параметром «сияние, блеск», выражающие отношения неравенства. Примеров употребления суперлативных конструкций (указывающих на превосходную степень проявления признака) с рассматриваемым параметром не выявлено. В хакасских и в меньшей степени в алтайских текстах имеются компаративные конструкции (указывающие на большую или меньшую степень проявления параметра). В таких конструкциях $CMPR_2$ маркирован формой исходного падежа, которая выражает отношения неравенства. Параметр вы-

ражен прилагательными алт. *жаркынду* 'яркий', хак. *соглыг* 'жаркий', *сыных* 'чистый', *арыг* 'чистый', 'светлый, ясный (о светилах)'; наречием *артых* 'лучше':

алт. *Кӧргӧн кӧзинг кӱннен жаркынду* (АБ, с. 60) 'Смотрящие глаза твои **солнца ярче**'; хак. *Ай Арыгның чариш пу чирде / Ай-күн чариинан артых полтыр* (ХО, с. 55) 'Свет Ай-Арыг на этой земле / **Лучше света луны и солнца** был, оказывается'; *Айдаң арыг Пичен Арыг...* / *Ай чили, чарып турчададыр* (АА, с. 43) 'Пичен-Арыг, **светлее луны**... / Словно луна светится'.

Э. В. Султрекова отмечает «совершенно необычный синтаксис» для хакасского языка, когда в сравнительной конструкции эпического текста показатель сравнения *-ча* оформляет прилагательное, выражающее параметр, «при том, что эталон сравнения оформлен исходным падежом» [Султрекова, 2017, с. 218]:

Сыгар кӱннең хыс кизи / Сыныхча чатчададыр, / Падар айдаң чаказы / Соглыгча чатчадыр (АХ, 1997, с. 328) '**Восходящего солнца** девушка / **Чище** лежит, / **Заходящей луны** старшая сестра его / **Жарче** лежит'.

Таким образом, анализ материала показал преобладание глагольных сравнений с параметром «блеск, сияние» и большее их разнообразие в алтайском эпосе. Выявлены конструкции, которые описывают эмоциональное состояние через сравнение с природными явлениями. В хакасских сказаниях в большей степени, чем в алтайских, присутствуют компаративные конструкции с рассматриваемым параметром.

2. Лексическое наполнение сравнений с параметром «сияние, блеск» и передаваемая ими семантика

В алтайских сказаниях наблюдается более детализированное описание персонажей посредством сравнений с параметром «блеск, сияние». Сияющими предстают герои, лицо, глаза, одежда и ее детали, оружие, грива, хвост, упряжь коня и др. В хакасском эпосе описываются как сияющие общий облик и лицо героев. В качестве эталонов сравнения в алтайском эпосе выступают природные явления и объекты, излучающие свет (небесные светила, молния, огонь); отражающие свет, являющиеся эталоном блеска в данной лингвокультуре (золото, серебро, алмаз) и объекты ландшафта, хорошо освещенные солнцем (таежный луг, гора, лес). В хакасских текстах эталоны сияния, блеска – луна, солнце, золото, серебро, камень.

Рассматриваемые сравнения описывают не только внешний вид, но и другие сферы: эмоциональное состояние, речь и др. Интерпретация сравнений с параметром «сияние, блеск» обусловлена семантикой предмета и эталона сравнения. Разные типы компаратов определяют актуализацию разных свойств предметов как параметров сравнения.

2.1. Сравнения с эталонами, обозначающими небесные светила

Самые распространенные эталоны сияния, блеска в алтайском и хакасском эпосе – небесные светила: луна, солнце, а в алтайском также звезда.

Предметами сравнения с эталонами «луна», «солнце» в алтайском эпосе являются лицо, оружие, одежда богатыря, снаряжение коня, родная земля Алтай, некоторые предметы; в хакасском – богатырь, его лицо.

2.1.1. Сравнения с эталонами «луна», «солнце». Сравнения с данными компонентами описывают внешний вид и эмоциональное состояние.

а) Внешний вид

В основном сравнения с этими эталонами передают красоту и величие главных героев эпоса, их одежды и ее деталей (украшений, пуговиц); реже с сиянием луны и солнца сравнивается сияние оружия:

алт. *Алтан алты ай жаркынду, / Алтын тана пу топчулу / Ай капсалга кийбий кайтты. / Јетен эки кўн жаркынду, / Кўмўш тана бу топчулу / Кўн капсалга кийип турды* (ОБ, с. 98) ‘С шестьюдесятью шестью с сиянием [как у] луны, / Золотыми перламутровыми пуговицами / Луноподобный камзол она надела. / С семьюдесятью двумя с сиянием [как у] солнца, / Серебряными перламутровыми пуговицами / Солцеподобный камзол надела’; [*Јес согоон*] *јендеп јўрзем, омок болзом, / Кўн ошкош јалтырап јўрер* (АБ, 2016, с. 82) ‘[Медный наконечник] если буду побеждать, бодрым буду, / Как солнце, будет сверкать’.

хак. *Изебі чох хыс пала / Кўн чили чарып килеедір* (АА, с. 66) ‘Могучая девочка / Сияет, словно солнце...’

В алтайском эпосе в таких сравнениях в качестве предмета сравнения встречается Алтай:

Ары јанын бу көрөрдө, / Ай бүлдүрлү Алтай болтыр ‘Когда по ту сторону [горы] посмотрел: / Сияющий, как луна, Алтай, был, оказывается’.

Особенность хакасских сказаний – описание сияния тела мертвого богатыря. Посредством такого сравнения даже мертвым герой предстает красивым и величественным, что подчеркивает драматизм события и усиливает эмоциональное воздействие на слушателя:

хак. *Ай Чарых, хыс чахсызы, / Ай чили чарып, чадыбысхан* ‘Лучшая из дев, Ай-Чарых, / Как луна, сияя, лежала’ (АХ, 1997, с. 190–191).

б) Эмоциональное состояние

Сравнения, предметом которых служит лицо, а эталонами – луна и солнце, описывают также эмоциональное состояние:

Кўн жаркынду кўрен јўзи / Кўлүзиреп, каткыр келтен (МК, с. 84) ‘С сиянием [как у] солнца коричневое лицо его / Улыбалось и смеялось, когда он приходил [домой].’

В следующих примерах изменение состояния героя передается через контраст «сияющее лицо» – «лицо, ставшее темным»:

алт. *Ай кеберлү бу чырайы / Кара бүдер бу тартылтыр, / Кўн кеберлү бу бүдүжи / Кара бүрүнкүй бу кубултыр* (МК, с. 83) ‘Луноподобное его лицо / Потемнело. / Солнцеподобный его лик / Стал мрачным’;

хак. *Хулатайнын оолгы тарынып, Айча сырайы ардап турадыр, / Кўнче сырайы хубул-турадыр* (АН, с. 60) ‘Сын Хулатая сердился, / Луне подобное лицо помрачнело, / Солнцу подобное лицо изменилось’.

Радостное эмоциональное состояние сравнивается с сиянием солнца и луны, являющихся атрибутами среднего мира:

алт. *Артып калган албатыга / Айы јогы бу Алтайга / Ай тийгендий ырыс болды. / Кўни јогы бу Алтайга / Кўн тийгендий ырыс болды* (МК, с. 186) ‘Оставшийся народ, / Как будто безлунного Алтая / Лунный свет коснулся (букв.: луна коснулась), счастливым стал, / Как будто бессолнечного Алтая / Солнечный свет коснулся (букв.: солнце коснулось), счастливым стал’; *Ай тийгендий јарый берди, / Кўн тийгендий изий берди* (АБ, с. 192) ‘Будто лунный свет коснулся, засиял, / Будто солнечный свет коснулся, разогрелся’.

2.1.2. Сравнения с эталоном «звезда». В алтайском эпосе сияние героев, их глаз, а также некоторых предметов сравнивается с сиянием звезд. Эталон *чолмон*

‘звезда’ часто выступает с определением: *көк чолмон* ‘синяя звезда’, *тан чолмон* ‘утренняя звезда’.

а) Внешний вид

Предметом сравнения выступают герои, их глаза, реже – какие-либо предметы. Такие сравнения в основном описывают красоту персонажей, их лучистый живой взгляд, а также внешний вид некоторых предметов:

алт. *Очы-Бала кайран пойы / Тан чолмондой суркураган* (ОБ, с. 146) ‘Очы-Бала, милая сама, / **Как утренняя звезда, сверкала**’; *Колына туткан бу чөбчөйи / Жылтыс чылап бу мызылайт* (МК, с. 211) ‘В руках их чёбчөй, / **Как звезда, сияет**’.

Хотя подобные сравнения не обнаружены нами в хакасском эпосе, уподобление красавицы утренней звезде (*солбан*) отмечается в сказках: хак. *Аның иңізі таң солбаны ла осхас сіліг тееннер* (АХ, 1992, с. 70) ‘Говорили, его жена **красивая, словно утренняя звезда**’.

б) Зоркость и принадлежность к среднему миру

Сияющий взгляд, глаза с огнем – признак жизни, здоровья, хорошо видящих, зорких глаз: ср. *чолмон көстү кижи* ‘человек с зоркими глазами’ (букв.: с глазами, [как] звезды) (АРС, с. 824). Сравнения, СМРР₁ в которых выступают глаза, а СМРР₂ – звезды, кроме красоты глаз, выражают их зоркость:

алт. *Тан чолмондой ала көзим / Артай берди эмди ле...* (МК, с. 75) ‘**Как утренней звезда, глаза мои / Ослабели теперь...**’

Это также признак обитателей среднего мира. Устойчивое сравнение *жылтыс-чолмон көстү аймак* ‘с глазами, [как] звезды, народ’ – традиционное описание богатыря.

2.2. Сравнения с эталонами «золото» и «серебро»

В эпосе обоих народов эталоном блеска являются также золото и серебро. В этом случае сравнения включают в себя глаголы со значением ‘блестеть’, ‘сверкать’. Предметом сравнения в алтайском эпосе выступает лицо главного героя, в хакасском – тело богатыря.

алт. *Ай жалтагы чырайлары / Алтын чылап жалтырашкан, / Күн жалтагы чырайлары / Күмүш кептү мызылдашкан* (МК, с. 209) ‘Лунный свет излучающие лица (букв.: [с] лунным сиянием лица их), / **Подобно золоту, блестят**, / Солнечный свет излучающие лица (букв.: [с] солнечным сиянием лица их), / **Подобно серебру, сверкают**’.

хак. *Алтын аарлыг сөдгі / Айга частап чадыбысхан, / Күмүс осхас аның сөдгі / Күнге сустал халган* ‘**Как золото**, драгоценное тело [его], / Под луною **блестя**, лежит, / **Как серебро**, тело его / Под солнцем **сверкает**’ (АХ, 1997, с. 352–353).

Из примеров видно, что золото и серебро как эталон блеска часто встречаются в контексте с обозначениями луны и солнца. В последнем хакасском примере золото и серебро являются также эталоном драгоценности, и чаще эти металлы в алтайских и хакасских сравнениях используются именно в таком качестве, а в алтайских текстах служат также эталоном желтого цвета:

алт. *Айткан сөзін алтыннан баалу* (АБ, с. 60) ‘Сказанное тобой слово **золота дороже**’; ...*Алтын чылап саргар калтыр* (МК, с. 141) ‘...**Как золото, пожелтел**, оказывается’.

2.3. Сравнения с эталонами «молния», «пламя», «огонь»

Сравнения с огнем, пламенем, молнией очень характерны для алтайского эпоса. В зависимости от предмета сравнения они передают эмоциональное и физическое состояние, красноречие героев, стремительность богатырского коня и др.

а) Великолепие внешнего вида персонажа и его грозный вид

Предметом именных сравнений являются лицо героя, богатырский конь, эталонами – огонь, пламя и молния. В данных примерах описаны великолепие и грозный вид богатырского коня и богатыря:

алт. *Очы-Деерен кайран ат / От жалбырдый көрүнди...* (ОБ, с. 152) ‘Очы-Деерен, драгоценный конь, / **Как пылающий огонь** (букв.: как огонь-пылание), показался...’; *Жалкын ошкош чырайы жангыс...* (АБ, с. 54) ‘**Как молния**, лицо его **одно** (такое же)’.

б) Эмоциональное состояние

В ряде случаев сравнения с огнем, пламенем передают не столько яркость и великолепие, сколько эмоциональное состояние героев. Это объясняется тем, что в основе таких сравнений лежит также признак «горячий», который подвергается переосмыслению. Предметами сравнения в таких примерах служат богатырь / богатырка, лицо, глаза, а эталоном – «огонь», «пламя», «красный пожар»:

алт. *Эки жаак – кызыл марал, / Эки көзи оттый күйген* (АБ, 2016, с. 69) ‘Две щеки ее – красный маральник, / Два глаза ее, **как огонь, горели...**’; *Алып жүзи кызыл өрттий* (МК, с. 199) ‘Лицо алыпа, **как красный пожар**’.

Имеются примеры, в которых предметом сравнения является *жүрек* ‘сердце’ – один из центров эмоциональной жизни человека в языковой картине мира алтайцев:

алт. *Жалбыш кептү бу жүрегин / Жаба тудуп ол ошкошты* (МК, с. 158) ‘**Как пламя**, сердца свои, / Прижав друг к другу, поцеловались’.

Эмоциональное состояние выражается также посредством глагольных конструкций, в которых $CMPP_1$ выступают облик богатыря, его лицо + действие ‘гореть’, ‘светить’, ‘распространяться’:

алт. *Очы-Бала паатыр-кысчак / Жалбыш кеби жарып турды* (ОБ, с. 116) ‘Очы-Бала, богатырка-девушка, / **Как пламя**, облик ее [все] **освещает**’; *От жалбырдый кесерди / «Отырк» – теерге жарабас* (ОБ, с. 172) ‘Богатырке, **будто огонь полыхающей**, / «Сиди» сказать нельзя...’

в) Физическое состояние

Огонь в глазах, как и сияющие, подобно звездам, глаза, – характеристика живого, молодого, сильного человека. Возможно, в таких случаях присутствует дополнительный параметр, указывающий на физическое состояние:

алт. *Көкси ойлу жараштан, / Көзи оттый чоктудан талдап* (АБ, с. 70) ‘Мудрую [девушку] из красавиц, / Из тех, кто с глазами, **как огненные искры**, выбрав...’; *Эки жаак кан кызыл, / Эки көзи от-жалбыштый* (АБ, с. 70) ‘Две щеки кроваво-красные, / Два глаза его, **как огонь-пламя**’.

Ср. фразеологизм *көстин чогы өчкөн* ‘умер’ (букв.: искра глаз погасла).

г) Скорость

Молнии, пламени уподобляются конь, его грива и хвост, что выражает не только блеск и красоту коня, но и необыкновенную скорость его бега:

алт. *Жал куйругы жалкындый, / Жалтырашкан подолду...* (ОБ, с. 174, 176) ‘...Грива и хвост, **как молния**, / **Будто сверкали...**’; *Азулудан Очы-Деерен / Жалкын кептү жалтырт этти, / Жалбыш кептү мысылт этти* (ОБ, с. 158–159) ‘Очи-Дереен, [конь] из клыкастых, / **Подобно молнии, сверкнул, / Подобно**

пламени, вспыхнул' [Озонова, 2023, с. 49]; *Јал-куйругы јалбыш кептү...* (МК, с. 122) 'Грива и хвост его подобны пламени...'

Таким образом, здесь сверкание молнии и вспышка пламени выступают как эталоны высокой скорости [Озонова, 2023, с. 49]. В первом примере сравнение с блеском молнии передает красоту коня и его стремительность, во втором же подчеркивается именно быстрота бега, на что указывают сложные глаголы, представляющие собой образное слово + вспомогательный глагол *эт-* 'делать': *јалбырт эт-* 'сверкнуть', *мысылт эт-* 'вспыхнуть'.

Ср. пример, где «молния» и «пламя» непосредственно выступают как эталоны скорости: *Јалкын кептү барып јадат, / Јүрген бойы мызылаган, / Јалбыш кептү учуп барат* (МК, с. 127) 'Как молния, передвигается, / Сам всадник сияет – / Как пламя, летит'.

д) Красноречие

С пламенем сравнивается речь (*тил* 'язык', *сөс* 'слово'), обозначая красноречие как одну из черт положительных героев:

алт. *Айткан тили от јалбыштый, – / Айдып отурап јанду болтыр* (МК, с. 157) 'Говорящий язык его, как огненное пламя, – / Такое он имел обыкновенно говорить'.

Компонент *от* 'огонь' вместе с *алмыс* 'алмаз' входит в состав сравнений, также описывающих красноречие:

алт. *Айткан тили от алмыстый...* (МК, с. 209) 'Говорящий язык их, как огненный алмаз...'; *Айткан сөзи от-алмыстый мысылдаган* (ОБ, с. 94) 'Речь (букв.: слово) ее, как огненный алмаз, сверкала'.

В последнем примере абстрактное существительное *сөс* 'слово' сочетается с глаголом *мысылда-* 'сверкать', что уже само по себе является метафорическим употреблением. Данный глагол обозначает также первенство в данном сравнении именно эталона «алмаз».

2.4. Сравнения с эталонами «заря» и «радуга»

«Заря» и «радуга» – эталоны яркости и красоты по употреблению в сравнительных конструкциях близки к эталону «блеск, сияние». Сравнения с данными компонентами являются отличительной чертой алтайских сказаний. Предметы этих сравнений – облик главного героя (заря, радуга), лицо (заря), щеки (радуга), а также богатырский конь (заря, радуга).

алт. *Солонгый бу качарлу...* (МК, с. 157) 'С щеками, как радуга...'; *Солонгый кан-јеереним...* (ОБ, с. 96) 'Как радуга, кроваво-рыжий мой...'.

В качестве глагольного компонента в сравнениях с эталонами «радуга» и «заря» могут быть только лексемы со значением 'показаться':

алт. *Минген ады солонгый, / Кан-Јеереним тенгериде тандактый, ут пу полуп көрүнди* (ОБ, с. 104) 'Конь ее, будто радуга, / Мой кроваво-рыжий, как заря в небе, появился'; *Паатыр-кыстын пу чырайы / Кысыл чолмон тенгери-тандак пу кеберлү / Тенгери-ден пу нүлдүрди* (ОБ, с. 118) 'Лицо богатырки-девушки, / Как красная звезда, словно небесная заря, / С неба появилось'.

2.5. Сравнения с эталонами, обозначающими природные объекты

Эталонами блеска являются также природные объекты, которые ярко освещаются солнцем: таежный луг, лес, гора в алтайских сказаниях и камень – в хакаских. Они описывают красоту и великолепие главных героев, снаряжения богатырского коня, грозную силу оружия.

С таежным лугом сравниваются блестящий, чистый лоб богатыря, его брови:
алт. *Айан кептү бу мандайы / Мызылдашкан бу отурды* (МК, с. 225) 'Ее лоб, подобный таежному лугу, блестел'; *Айан кептү бу кабагы / Мызылдаган турбай кайтты* (МК, с. 180) 'Как таежный луг, брови его / Сияли'.

Блеск острия оружия уподобляется блеску леса, вершин гор, гиперболизовано изображая его мощь:

алт. *Јыда миизи јылтыраган, / Јыш аралдый мысылдаган, / Ёлдү миизи јылтыраган, / Ёч тайкадый мысылдаган* (ОБ, с. 102) 'Острые копья сверкало, / Будто черневой лес, блестело, / Острые сабли сверкало, / Будто три горы, блестело'.

Множественность эталона сравнения (*јыш аралдый* 'как черневой лес', *ёч тайкадый* 'три горы') выражает интенсивность блеска богатырского оружия.

В хакасском эпосе отмечается сравнение блеска конского снаряжения с ярким камнем:

хак. *Ах Сабдар аттың изері-тими / Прай, чарых тас чили чарып турча* (АА, с. 15) 'Светло-игреневый коня снаряжение / Все, словно яркий камень, сверкает'.

Заключение

Таким образом, в сравнениях алтайского и хакасского героических сказаний с параметром «блеск, сияние» наблюдаются как общие черты, так и существенные различия, определяющие специфику языка эпоса каждого из народов. Алтайские сравнения с рассматриваемым параметром отличаются разнообразием с точки зрения конструкции, компонентного состава и описываемых этими сравнениями сфер. В хакасском эпосе параметр «блеск, сияние», по-видимому, менее значим. Но сравнения с ним имеют свою специфику (сияние тел погибших богатырей, описание богатырей как еще более чистых и сияющих, чем небесные светила).

Эталонами блеска, сияния в алтайском эпосе выступают объекты – источники света: небесные светила и природные явления, появляющиеся на небе (луна, солнце, звезды, молния, заря, радуга), огонь (пламя, пожар); объекты, отражающие свет (золото, серебро, алмаз); объекты ландшафта, ярко освещаемые солнцем (таежный луг, гора, лес). В хакасских сказаниях в качестве эталонов сравнения используется более ограниченный круг объектов: луна, солнце, золото, серебро, камень.

Наблюдается лингвокультурологически обусловленное переосмысление признака «блеск, сияние» в зависимости от компонентного состава сравнения. Параметр «блеск, сияние» проявляется на поверхностном уровне сравнения, но в каждом конкретном примере этот параметр приобретает другое значение в зависимости от контекста: «красота», «скорость», «радость» и др. Так, радость героев передается через сравнение с сиянием луны и солнца; гнев, эмоциональное напряжение ассоциируется с пылающими, как огонь / пожар, обликом богатыря, его лицом, глазами; красноречие – с огнем, сверкающим алмазом; стремительный бег коня выражается через уподобление его гривы и хвоста пламени, молнии и др. В этих сравнениях появляется другой параметр наряду с параметром «блеск, сияние» или вместо него.

Список литературы

Ефремов Н. Н., Прокопьева А. К., Озонова А. А. Образные сравнительные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайского героического эпоса «Маадай-Кара») // Категория образ-

ности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками). Якутск: ИД СВФУ, 2019. С. 134–146.

Захарова А. М. Вербализация сравнения в героическом эпосе П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и в алтайском эпосе «Маадай Кара» // Вопросы национальных литератур. 2023. № 2. С. 27–32.

Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.

Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): Эксперимент. изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1382 с.

Львова С. Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Соготох» и кай чөрчөк «Маадай-Кара») // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия: Эпосоведение. 2019. № 3. С. 126–139.

Львова С. Д., Герасимова Л. Н. Объекты и образы сравнений в якутском и хакасском эпосах (на примере текстов олонхо «Кыыс Дэбилэй» алыптыг ныхах «Ай-Хучиин») // Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: Междунар. науч. конф. Якутск: Алаас, 2017. С. 72–74.

Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 42–55.

Ондар М. В. Особенности языка тувинских героических сказаний (в сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 300 с.

Султрекова Э. В. Сравнительные конструкции хакасского языка. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2017. 324 с.

Тыбыкова Л. Н. Семантические типы именных сравнительных конструкций в алтайском языке // Язык и культура алтайцев. Горно-Алтайск: Горно-Алт. республ. тип., 1993. С. 55–69.

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыр-оол А. В. Сравнения с параметром «размер» в героическом эпосе тюрков Южной Сибири // Эпосоведение. 2024. № 3 (35). С. 59–74.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (Вып. 46). С. 53–64.

Шенцова И. В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 158–173.

Список источников

- АА – Алтын Арыҕ. Алыптыг ныхах. Абакан, 1987. 232 с.
АБ – Алтай-Баатырлар (Алтайские богатыри). Горно-Алтайск, 2016. Т. 2. 800 с.
АН – Алыптыг ныхах. Героические сказания. Абакан, 1951. 400 с.
АРС – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.
АХ, 1992 – Алтын Хыс. Хакаские народные сказки. Абакан, 1992. 80 с.
АХ, 1997 – Ай-Хуучин. Хакасский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
МК – Маадай Кара. Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1973. 474 с.
ОБ – Алтайские героические сказания: Очы-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука, 1997. 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).

References

- Efremov N. N., Prokop'eva A. K., Ozonova A. A. Obraznye sravnitel'nye konstruktsii v epicheskom tekste (na materiale yakutskogo olonkho "D'uluruyar N'urgun Bootur" i altayskogo geroicheskogo eposa "Maaday-Kara") [Figurative comparative constructions in the epic text (on the material of the Yakut olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" and the Altai heroic epic "Maadai-Kara")]. In: *Kategoriya obraznosti v yazyke (na materiale sopostavleniya yakutskogo yazyka s kazakhskim, kirgizskim, altayskim i mongol'skim yazykami)* [Category of imagery in the language (on the comparison of the Yakut language with Kazakh, Kyrgyz, Altai and Mongolian languages)]. Yakutsk, NEFU Publ., 2019, pp. 134–146.
- Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktsiy s poslelogom shylap/shchylap/shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shylap/shchylap/shchynap 'as if' in the Chalkan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2023, no. 2 (iss. 46), pp. 53–64.
- Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [The metalanguage of describing the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216.
- Kuzmina E. N. *Ukazatel' tipicheskikh mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaytsev, buryat, tuvintsev, khakasov, shortsev, yakutov): Eksperiment. izd.* [Index of typical sites of heroic epos of People of Siberia (Altai, Buryat, Tuva, Khakas, Shor, Yakut): Experimental ed.]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2005, 1382 p.
- L'vova S. D., Gerasimova L. N. Ob"ekty i obrazy sravneniy v yakutskom i khakasskom eposakh (na primere tekstov olonkho "Kyys Debiliye" alyptykh nymakh "Ay-Khuchiin") [Objects and images of comparisons in the Yakut and Khakas epics (on the example of the texts of olonkho "Kyys debiliye" alypty nymah "Ai-huchiin")]. In: *Epicheskoe nasledie narodov mira: traditsii i etnicheskaya spetsifika: Mezhdunar. nauch. konf.* [Epic heritage of the peoples of the world: traditions and ethnic specificity: Intern. sci. conf.]. Yakutsk, Alaas, 2017, pp. 72–74.
- L'vova S. D. Sravneniya v yakutskom i altayskom eposakh (na materiale olonkho "Moguchiy Er Sogotokh" i kay cherchek "Maaday-Kara") [Comparisons in Yakut and Altai epics (on the material of the olonkho "Mighty Er Sogotokh" and kai-cherchek "Maadai-Kara")]. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series "Epic studies"*. 2019, no. 3, pp. 126–139.
- Ondar M. V. *Osobennosti yazyka tuvinskikh geroicheskikh skazaniy (v sopostavitel'nom aspekte)* [Features of the language of Tuvan heroic tales (in a comparative aspect)]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2020, 300 p.
- Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa "Ochy-Bala") [Ways of expressing comparison in the Altai epic (on the material of the epic "Ochy-Bala")]. *Epic studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55.
- Shentsova I. V. Pragmatika komparativnykh konstruktsiy v epicheskikh tekstakh tyurkov Sayano-Altaya [Pragmatics of comparative constructions in epic texts of Sayano-Altai Turks]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2022, no. 2, pp. 10–23.
- Sultekova E. V. *Sravnitel'nye konstruktsii khakasskogo yazyka* [Comparative constructions of the Khakas language]. Abakan, Khak. knizhn. izd., 2017, 344 p.

Tybykova L. N. Semanticheskie tipy imennykh sravnitel'nykh konstruktsey v altayskom yazyke [Semantic types of nominal comparative constructions in the Altai language]. In: *Yazyk i kul'tura altaytsev* [The language and culture of the Altaians]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya respubl. tip., 1993, pp. 55–69.

Tyuntseva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V. Sravneniya s parametrom "razmer" v geroicheskom epose tyurkov Yuzhnoy Sibiri [Comparisons with the parameter "size" in the heroic epic of the Turks of Southern Siberia]. *Epic Studies*. 2024b, no. 3 (35), pp. 59–74.

Zakharova A. M. Verbalizatsiya sravneniya v geroicheskom epose P. A. Oyunskey "D'uluruyar N'urgun Bootur" i v altayskom epose "Maaday Kara" [Verbalization of comparison in P. A. Oyunskey's heroic epic "Nyurgun Bootur the Swift" and in the Altai epic "Maadai Kara"]. *Issues of national literature*. 2023, no. 2, pp. 27–32.

List of sources

Altay-Baatyrlar [Altai heroes]. Gorno-Altaysk, 2016, vol. 2, 800 p.

Altayskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala. Kan-Altyn [Altai heroic tales: Ochi-Bala. Kan-Altyn]. Novosibirsk, Nauka, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 15).

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018, 935 p.

Alyptyz nymakh. Geroicheskie skazaniya [Heroic tales]. Abakan, 1951, 400 p.

Altyn Aryz. Alyptyz nymakh. Abakan, 1987, 232 p.

Altyn Khys. Khakassian folk tales. Abakan, 1992. 80 p.

Ay-Khuuchin. Khakasskiy geroicheskiy epos [The Khakas heroic epic "Ai-Huuchin"]. Novosibirsk, Nauka publ., 1997, 479 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 16).

Khan Orba: bogatyrskoe skazanie [Heroic tale]. Abakan, 1989, 208 p.

Maaday Kara. Altayskiy geroicheskiy epos [Altai heroic epic]. Moscow, Nauka, 1973, 474 p.

Информация об авторе

Елена Валерьевна Тюнтешева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
WoS Researcher ID K-6651-2017

Information about the author

Elena V. Tyuntseva, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
WoS Researcher ID K-6651-2017

Статья поступила в редакцию 23.06.2025;

одобрена после рецензирования 10.07.2025; принята к публикации 10.07.2025

The article was submitted on 23.06.2025;

approved after reviewing on 10.07.2025; accepted for publication on 10.07.2025